

васть «языкомъ земли»,—переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ народа къ народу, хотя въ измѣненныхъ и испорченныхъ формахъ,—и что на основаніи этого тотъ, кто понимаетъ формы и языкъ земли, можетъ въ исторической номенклатурѣ прочесть, кто первый обиталъ въ этой странѣ. Это не такъ, по крайней мѣрѣ не всегда такъ. О части, а мѣстами и о бѣльшей части номенклатуры можно, правда, допустить а priori, что въ ней сохраняется первоначальная терминологія, несмотря на различныя перемѣны въ населеніи, но въ отдѣльномъ случаѣ мы не всегда можемъ доказать это. Поэтому изъ исторической номенклатуры нельзя заключать о первоначальной, особенно тамъ, гдѣ мы знаемъ, что съ давнихъ поръ было смѣшеніе и этнологическія движенія . . . . . Доказательства изъ номенклатуры мы можемъ употреблять—самое бѣльшее—только въ качествѣ вспомогательныхъ, и то тогда, когда дѣло идетъ объ области съ сравнительно чистой терминологіей, однообразнаго характера, и если мы при этомъ знаемъ, что населеніе данной области было, насколько сообщаетъ исторія, сравнительно постояннымъ, что оно не мѣнялось. Только тамъ мы можемъ съ извѣстной вѣроятностью сказать: это очевидно область съ давнихъ поръ славянская, или финская, германская“. Съ своей стороны укажу такой примѣръ: въ концѣ XV вѣка въ Новгородской области существовали двѣ деревни съ названіемъ „Болгары“ (Новгородскія писцовыя книги, изданныя Археогрѣфическою Коммиссіею, II, 545), однако едва ли изъ этого факта можно выводить присутствіе болгарскаго элемента въ мѣстномъ населеніи. Ср. также отрицательныя замѣчанія акад. А. И. Соболевскаго („Какъ изслѣдовать мѣстныя названія?“—Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ, тома XXIII-го книжка 1-я, стр. 183—184) о медотѣ г. Маштакова и (ib. 186) объ отождествленіи названія Де с н а съ прилагательнымъ де с н ѣ.

Въ III главѣ (стр. 28—39) рисуется „Разселеніе восточныхъ славянъ“. Приводимыя здѣсь данныя въ общемъ, естественно, не отличаются особой новизной. Впрочемъ, авторъ значительно больше, нежели его предшественники, пользуется сообщеніями восточныхъ географовъ, остроумно комбинируя ихъ данныя, но сама природа дѣла здѣсь такова, что особенно прочныхъ результатовъ ожидать трудно; свойства арабскаго письма таковы, что ошибки въ немъ